

"Ну, я не могу позволить себе грешить..." прямо признался Линъюнь.

После этого оба брата одновременно замолчали, а большие глаза несколько секунд смотрели на маленькие и одновременно рассмеялись.

"Однако, я думаю, кто-то все же сможет управлять ими..."

Слегка задумавшись, Линъюнь снова улыбнулся и сказал.

"Облачный брат, кто?" Танг Мэн был шокирован.

"Я маленький!"

Кто еще может, Цинь Дунсюэ, Линъюнь остаются в городе Циншуй, богиня этого бога, кроме того Цинь Дунсюэ может подавлять, другие не думают.

Личность и старшинство Цинь Дунсюэ там.

Танг Мэн выстрелил в бедро: "Да, как я могу забыть Циньскую тетушку!".

На самом деле, она не забыта, но личность Цинь Дунсюэ слишком высока, Танг Мэн - фея, он не смеет идти к Цинь Дунсюэ от нечего делать, если только это не важное дело Линъюнь.

"Атмосфера в Пекине сейчас слишком напряженная, они не могут позволить им приехать и добавить хаоса..."

Только что спасенная Цао Шаньшань, если какая-нибудь богиня собирается что-то сделать, недостаточно быть занятой.

Линъюнь достал мобильный телефон и проигнорировал непреодолимые подсказки мобильного телефона. Он сразу же позвонил Нин Линъюй.

Линъюнь знает, что ее сестра, должно быть, не отдыхала в это время.

Телефон только зазвонил, и трубку взяла Нин Линъюй.

"Брат!" На том конце телефона раздался взволнованный голос Нин Линъюй.

"Духовный дождь, я не закончил дело с этой стороны, но из-за результатов вступительных экзаменов в колледж, дети Сяньэр очень волнуются, я хочу приехать в Пекин, чтобы найти меня, ты скажи Сяоянь, пусть Сяоянь остановит их. Не приезжай в Пекин, чтобы добавить мне хаоса".

"О, я знаю!" Нин Линъюй знал, что его брат не торопится. Он точно не стал бы звонить так поздно и устраивать все в одиночку, поэтому она согласилась.

"Скажу тебе хорошую новость, я спасла Цао Шаньшань, она теперь в порядке. Если Чжан Линь хочет приехать в Пекин, она может приехать".

Чжан Лин и Цао Шаньшань сидели за одним столом в течение трех лет, и они действительно были подругами.

Им двоим нечего было сказать, и только сейчас Цао Шаньшань взял на себя инициативу спросить Чжан Лина, Лин Юнь почувствовал. Это необходимо, чтобы двое увидели одну

сторону, что восстанавливает настроение Цао Шаньшаня. Это очень полезно, чтобы вернуться к нормальной жизни как можно скорее.

"О..." Нин Линь Юй Бай Вэй смешалась, обморок должен быть предложением, просто согласилась, но многого не сказала.

"Духовный дождь, ты должен помнить о культивировании и помнить, не спеши искать успех, твой нынешний фундамент более стабилен. Тем более высокие достижения будут достигнуты в будущем, понимаешь?".

Прежде чем положить трубку, Линъюнь не забыл об осторожности.

"Брат, я знаю, ты в столице, ты должен быть осторожен во всем...". Нин Линъюй также заботится о Линъюне.

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Ты сказал Сяоси, я занят в эти дни. Я вернусь к чистой воде. Тогда я сначала положу трубку, тебе нужно отдохнуть пораньше".

Положив трубку, Линъюнь не стал просматривать текстовые сообщения на телефоне, а сразу закрыл телефон.

"Юнь Гэ, в эти дни ты один в столице. Давление должно быть не маленьким?"

Танг Мэн заказал сигарету и, наконец, перестал говорить и улыбаться. Он серьезно говорил о делах.

"Позвони..." Линъюнь стоял перед Танг Мэном. Надевать было нечего. Он сделал длинный вдох и расслабил свое тело. Устало сказал: "Давление не маленькое!"

Линъюнь не сказал ничего плохого. Он не только не испытывает давления, но и бремя на его плечах слишком тяжело!

Принять бой с врагом. Если в руках Лин Юня не будет кровавого ножа, не будет меча дракона, не будет темной бури, этих антинебесных воинов, он не сможет пробить защиту врожденного семислойного мастера!

Если Линъюнь не практикует Да Янь Цзю Синь Бао, то нет такой ужасной защиты и четырех тысяч килограммов бонуса силы, только царство, Линъюнь даже с врожденным пятислойным мастером не может справиться!

Говоря дальше, если у Лин Юня нет магического метода драконоподобного бога, нет разнообразия чар, и никакие драконы не обеспечивают ему постоянный поток ауры в качестве опоры...

Не говоря уже о графе крови и маркизе, Линь Юнь сражается даже с виконтом, даже с обычным бароном справиться очень сложно.

Если убрать все вышеперечисленные зависимости и полагаться только на сферу Линъюнь, то его нынешняя боевая мощь будет самой большой, и она равна врожденному четырехслойному мастеру.

И это только против врага, Линъюнь только что признал предков и вернулся к предкам, местонахождение отца Линь Сяо неизвестно, ему нужно найти; кризис Линьцзя, он нужен ему

для защиты...

Что касается собственных дел Линь Юня, он приехал в Пекин, а там все еще происходит большое событие. Ему нужно выяснить все как можно скорее. Кто бы ни стоял у истоков, не жалея сил нанять убийцу, он должен лишить его жизни.

Этого тайного врага нельзя найти за один день, а сердце Линъюнь непрактично!

Линъюнь очень кокетлив в присутствии кого бы то ни было, но тяжелое давление на его плечи также заставило его немного запыхаться. У него нет ни душевного покоя, ни времени на практическое культивирование. Все нужно срочно решать.

Танг Мэн - брат Линь Юня. Он - саранча в желудке Линъюня. Этим двоим достаточно одного взгляда. Они могут точно понять сердце другого человека. В эти дни Линъюнь был занят делами Цао. С Танг Мэном он общался очень мало. Это внезапное сокращение или прерывание контакта заставило Танг Мэна почувствовать слабость. Линъюнь был один в столице, и на него наверняка оказывалось давление и он испытывал трудности.

Танг Мэн не мог удержаться от соблазна и сказал: "Юнь Гэ, в любом случае, Цао Шаньшань спасен, иначе, давай вернемся в город Циншуй, и вернемся к твоему собственному месту, как тебе удобно!".

Линъюнь прищурился и ошеломил Танг Мэна.

Он увидел внезапные разрывы в своем сердце, а затем внезапно улыбнулся, поднял руку и похлопал Танг Мэна по плечу.

"Отступать? Бежать? Танг Мэн, ты помнишь, в моем словаре жизни нет этих двух слов "отступление" и "бегство"!".

Что такое понимание?

Постижение - это вопрос восстания, и самое главное - уметь противостоять различным яростям, в том числе и ярости Бога!

Даже если тебе придется грабить небо, что еще ты можешь позволить Линъюню отступить и сбежать?

Если вы действительно хотите спросить Линъюня, почему он должен восстановить правду, Линъюнь может сказать только, что для двух целей. Первый - это стать сильнее и продолжать совершенствоваться;

Что касается второго, природа - это долгосрочное рождение, стремление к долголетию!

Культивация Линъюня - это сердце разума, сердце - это первое состояние разума, если он хоть раз отступит или уклонится, даже если это только породит такую мысль, то его состояние разума уже не будет полным, появится фатальная трещина.

Краткосрочное воздействие не велико, но в будущем, ключевой момент ограбления станет концом **** грабителей!

Линъюнь потерпел неудачу один раз и не хотел терпеть неудачу во второй раз!

Поэтому слова Линъюня прозвучали очень торжественно и серьезно, как никогда.

Танг Мэн был заражен. Он взял сигарету и выпустил струйку дыма, сильно кивая головой.

Линъюнь тоже колебался, не решаясь рассказать ему о своих предках и рассказать Танг Мэну, но в итоге он решил не говорить, перед тем как найти своего отца, Линъюнь решил никому об этом не рассказывать.

Он не хотел обижать своих друзей, не хотел обижать отца и семью Линг, и не хотел влиять на общий план.

"Больше ничего нет? Если больше ничего нет, просто сделай перерыв и завтра утром приезжай в аэропорт с кем-нибудь, кто меня встретит!".

Сейчас почти три часа ночи, Линъюнь может держать себя в руках, но глаза Танг Мэна красные, и он долго бегает вокруг него. Он моложе и слишком энергичен.

Танг Мэн кивнул, и Линъюнь пожелал ему спокойной ночи, вернулся на 10-й этаж, пошел в комнату младшего брата Цинлуна, чтобы отдохнуть.

Линъюнь вернулся в президентский номер, медитировал на коленях и практиковал.

.....

Восходящее солнце встает, и так проходит долгая ночь, и наступает новый день.

В шесть часов утра Линъюнь медленно открыл глаза. Сначала он посмотрел на милую и несравненную Цао Шаньшань, которая спала в кровати, затем поднялся и подошел к ней. Он легонько шлепнул Цао Шаньшань, чтобы предотвратить ее. Когда мне было холодно, я мог подойти к окну, открыть окно и встать лицом на восток. Я культивировал свой собственный Дачжэн Цзюсинбао.

Линъюнь уделяет большое внимание культивированию Да Янь Цзю Синь Бао Бао, и прорывается к важности третьего царства Да Янь Цзю Синь Бао Бао. Он глубоко понимает, что это не что иное, как период совершенствования!

Да Янь Цзюй Синь Бао Бао, чем сложнее, тем труднее вернуться на небо. Каждый серьезный барьер труден для восхождения на небо, и для культивирования требуется время и усилия.

К счастью, Линъюнь все больше и больше чувствует, что уже коснулся порога третьего царства Баоди.

Спустя еще час Линъюнь вернулся со стоном, за которым последовал яростный крик. Спящий Цао Шаньшань боролся в постели и ворочался!

"Не трогай меня!"

"Ах, Чэнь Цзяньвэй, я хочу убить тебя!"

"Папа, мама, дедушка..."

"Лин Юнь, где ты, где ты..."

"Не могу сказать, не можешь сказать, если умрешь, не говори, не говори, не можешь сказать, я не могу причинить ему боль..."

У Цао Шаньшаня кошмар!

кисть!

Линъюнь прекратил тренировку, и когда он был в форме, он подошел к кровати Цао Шаньшаня, быстро наклонился, протянул руки, осторожно нажал на плечо Цао Шаньшаня и нежно позвал.

"Шаньсань, Шаньсань..."

Брови Линь Юньинь мечом скрутились в дужку, губы были плотно сжаты, а в глазах плескалось пламя гнева. Как бы я хотел сейчас разорвать Чэнь Цзяньюя!

Цао Шаньшань даже снится~www.wuxiax.

com~ постоянно напоминала себе, что не надо раскрывать секрет Линъюнь, только чтобы защитить Линъюнь от вреда!

За последние три месяца, как она испугалась и как разозлилась от злости?

"Неу....."

Несомненно, суждение Лин Юня совсем не ошибочно. Сердце Цао Шаньшаня сильно взволновалось.

"Что!"

Цао Шаньшань внезапно открыла глаза. В ее глазах стояли слезы и хриплое дыхание. Ужас необъяснимым образом устался на лицо Линъюнь. Она долго наблюдала за происходящим и вдруг погрузилась в объятия Линъюня. "Вот это да!" воскликнула я.

"Ладно, ладно... с Шаньшань ничего не случилось, просто кошмар...".

Ночная рубашка Цао Шаньшань была в беспорядке, а ее тело было наполовину скрыто маской. Линъюнь был в неведении. Он расстроил Цао Шаньшань и похлопал ее по спине, как будто пугал испуганного ребенка. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194960>